

2 ЦАРСТВ

Урок 24, глава 15.

Авессалом почти добился успеха в своём восстании против своего отца, царя Давида. Большая часть нации была на стороне Авессалома, поэтому Давид оказался в положении, когда ему либо необходимо было использовать тех немногих, кто остался к нему лояльным, чтобы противостоять узурпатору кровавым и разрушительным методом, либо сделать то, что он, собственно, и сделал: добровольно покинуть город Иерусалим и уехать с группой верных последователей.

Простой смысл повествования проясняет, что всё это было частью Божьего наказания и проклятия Давида как следствие не только дела Вирсавии, но и общего поведения Давида как политика-человека, а не божественного представителя Бога на земле.

На прошлом уроке мы полностью прочитали 15-ю главу 2-й книги Царств, и мы сделаем это снова на этом уроке, но меньшими частями, потому что мы собираемся очень тщательно проанализировать 15-ю главу. Так что откройте свои Библии на 15-й главе 2-й книги Царств.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 2-Ю КНИГУ ЦАРСТВ 15:1-12.

Авессалом в настоящее время находится под влиянием мании величия. После многих лет планирования и коварных интриг он, наконец, готов сделать последний шаг, чтобы занять место своего отца и поэтому начал вести себя так, как будто он уже царь. Для этого он сделал себя популярным и очень заметным для масс. В стихе 1 говорится, что он завёл у себя царскую колесницу с лошадьми и отряд из 50 человек (часть царской гвардии) и расположился у входа в Иерусалим.

Упоминание о лошадях, без сомнения, указывает на дисгармонию Авессалома с заповедью Торы, записанной во Второзаконии 17:16 о том, что у еврейских царей НЕ должно быть очень много лошадей, потому что именно так поступают языческие цари, и в конечном итоге неизменно используют их против собственного народа.

Авессалом расположился рядом с городскими воротами, потому что именно там созывался суд. Принц со своей свитой представлял собой весьма впечатляющее зрелище. Люди, приходившие искать справедливости или заключать договоры, встречались у городских ворот, чтобы у них были свидетели. Чтобы у вас создалась полная картина, представьте политика, стоящего у входа в торговый центр, который пожимает входящим руки, целует младенцев, спрашивает людей, откуда они родом, а затем объясняет, что нынешняя правительственная администрация не заботится о них так хорошо,

как он. Писание говорит, что Авессалом спрашивал, из какого города пришелец, и они отвечали в соответствии с тем, из какого они племени. Это тонкая, но важная информация о менталитете людей того времени: люди идентифицировали себя НЕ по городу или деревне, а по племени.

Сейчас мы живём во времена очень политически разделённой Америки, и поэтому мы склонны ориентироваться не столько на то, откуда мы родом, сколько на наши политические пристрастия: левые, правые, центристские, независимые, либертарианские и т.д. В прошлые времена сказав, что человек американец было достаточно, чтобы объяснить его политическую и социальную основу, его преданность и его видение будущего, потому что раньше было больше единства и общего дела, но теперь этого нет. Это сродни тому, как обстояли дела в Израиле в те времена. Израиль изначально формировался как племенное общество, но царь Давид втянул его в более национально ориентированное мышление. Какое-то время это работало (особенно когда северные племена, образовывавшие ранее царство царя Саула, увидели ценность объединения с племенами юга, чтобы сформировать союз при царе Давиде). Но по мере роста безразличия Давида к народу (и изоляцией от него), после эпизода с прелюбодеянием с Вирсавией и убийством её мужа Урии, а также вследствие давно тлевшего недовольства и горечи большой семьи Саула из-за того, что трон был отнят у них и передан Давиду, нация была глубоко расколота. Лежащая в основе израильского общества племенная структура была естественной резервной позицией, и 12 племенных вождей были только рады вернуть себе полную лояльность членов своего племени, лояльность, которая какое-то время была направлена на царя Израиля. Поэтому, когда Авессалом спрашивал людей, из какого они города (вопрос, заданный с точки зрения национализма), они отвечали ему, к какому племени они принадлежат (на вопрос ответили с точки зрения трайбализма).

Авессалом особенно сильно ухватился за очевидную нынешнюю дисфункцию судебной системы, которая, должно быть, была главной проблемой, на которую жаловались люди. Люди отправлялись в Иерусалим, чтобы их дело было рассмотрено, но Давид проявлял небрежность в назначении судей. Поэтому гражданам часто отказывали, даже не рассматривая их дело, потому что некому было им заняться, что приводило людей к разочарованию. Именно поэтому, как сказано в стихе 4, Авессалом уверяет недовольных израильтян, что, если бы ОН был царём, всё это было бы решено, поскольку единственное, что для него важно, - это надлежащее правосудие и благополучие граждан.

И, конечно, с Авессаломом, принцем и сыном царя, обращались так, как и следовало ожидать человеку его положения: люди падали ниц перед ним, когда он приближался к ним. Но он отвергал такое обожание и целовал их дружеским поцелуем. Итак, в стихе 6 объясняется, что именно таким образом

он похитил сердца всех в Израиле, кто пришёл в Иерусалим за справедливостью. Поймите, что это НЕ значит, что он украл их привязанность. Снова мы видим, что здесь используется слово **лев** (сердце), но в те дни оно не означало эмоции или привязанность, оно означало «ум». То есть Авессалом украл их умы, он обманул людей, представившись человеком из народа, когда на самом деле он был всего лишь человеком, стремящимся к личной власти, и нуждался в них только для её достижения.

Всё это может заставить нас задуматься о том, что Давид стал слабым и бескорыстным царём. Хотя мы не знаем, как долго продолжалась нелояльная политическая деятельность его сына, нельзя сказать, что Давид был в абсолютном неведении (и на самом деле некоторые Псалмы свидетельствуют о том, что он знал о продолжающейся подрывной деятельности Авессалома). Я легко могу представить, как ближайшие советники царя постоянно приходили к Давиду, умоляя и пытаясь найти слова, чтобы заставить его понять, какое серьёзное нарушение лояльности имело место и насколько опасным это вскоре станет. Но, увы, Давид был слишком поглощён собой, парализован чувством вины и снисходителен к своим детям, чтобы предпринять какие-либо действия вообще, у нас нет даже упоминаний о разговоре между Давидом и Авессаломом о публичной и очевидной попытке свергнуть власть Давида и это происходило ежедневно. Евреям Давид казался совершенно бессильным и несчастным, и поэтому был уязвимым.

В стихе 7 (в большинстве переводов) говорится, что по прошествии 40 лет Авессалом принял решение провозгласить себя царём в Хевроне. Число 40 - очевидная ошибка переписчика, поскольку не может быть, чтобы Авессалом ходил к городским воротам в течение 40 лет. Некоторые учёные пытались приписать к числу 40 дополнение о сроке правления Давида или о возрасте Авессалома на данный момент, а также несколькими другими вариантами, но ни один из них на самом деле не является верным. В других древних версиях Танаха (в арамейских и сирийских текстах) записано число 4, а не 40, и это, вероятно, правильно. Большинство древних мудрецов говорят, что прошло 4 года с тех пор, как Авессалом вернулся из Гессура, и это, скорее всего, правильно. Если верно, что он вернулся домой из Гессура 4 года назад, тогда со времени убийства Амнона и бегства Авессалома в Гессур, прошло 7 лет, прежде чем Авессалом решил назвать себя царём Израиля в Хевроне. Это имеет наибольший смысл, особенно с учётом того, что число 7 указывает на божественную полноту. То есть, 7-летний промежуток времени показывает, что именно прямая рука Иеговы в делах человеческих привела к этому поразительному событию, когда власть Давида была узурпирована его собственным сыном, в качестве божественного возмездия за грехи Давида.

Событие, связанное с поездкой в Хеврон, является интересным. Это место имело большое значение, особенно для семьи Давида. Это был город, где Давид впервые стал царём (как и его столица), и именно там родился Авессалом. Также этот город был достаточно далеко от Иерусалима и имел укреплённые сооружения, и в случае неудачи Авессалом мог отступить туда. Но это также было место, известное в древности Аврааму, и поэтому оно несло с собой давнюю еврейскую традицию и наследие. Очевидно, алтарь **Яхве** и центр поклонения также остались там, потому что, хотя Авессалом в то время находился в Иерусалиме, он всё ещё утверждал, что ему нужно отправиться в Хеврон, чтобы исполнить обет, который он дал Богу во время своего добровольного изгнания в Гессуре. Принесение обета по определению означает принесение жертвы на алтаре.

На самом деле в оригинальном иврите скрыто выражение, которое нужно понимать буквально, а не слегка изменять, чтобы придать ему более современный смысл. Там, где в большинстве переводов говорится что-то вроде: «я пойду в Хеврон выполнить обет, который я дал **ЯХВЕ**, когда находился в Гессуре», на самом деле говорится: «я пойду к **ЯХВЕ** в Хеврон и выполню обет, который я дал Ему в Гессуре». «**ЯХВЕ** в Хевроне» - это отдельная фраза, и мы увидим другие подобные фразы в библейском иврите, такие как **ЯХВЕ** в Самарии, **ЯХВЕ** в Фемане и так далее. Она имеет ту же природу и литературную форму, что и Дагон в Азоте (Дагон был главным богом филистимлян). Идея заключается в том, что определённый бог установил своё проявление в определённом месте. Поэтому «**ЯХВЕ** в Хевроне» означает место, где **ЯХВЕ** находится в Хевроне. Это означает, что концепция о том, что Бог существует везде одновременно, ещё не была полностью развита среди израильтян. И поэтому в их понимании **ЯХВЕ** был только там, где у Него были святилища и священники, которые служили Ему (одно из таких мест было в Хевроне).

Почему бы Авессалому просто не принести жертву в Иерусалиме? На самом деле, этого нельзя было ожидать, поскольку главное святилище в то время находилось в Гаваоне. Но поскольку Гаваон находился на территории Вениамина (бывшей территории племени Саула), было бы совершенно политически некорректно, если бы член семьи Давида (из колена Иудина) приносил там жертвы, и весьма вероятно (в нынешнем неприятном политическом климате Израиля), что это не очень приветствовалось народом Вениамина. Таким образом, выбор Авессаломом Хеврона показался Давиду разумным выбором, учитывая старые семейные связи с этим местом.

Но стих 11 объясняет, что, несмотря на то, что он отправился в Хеврон для выполнения обета, он воспользовался случаем, чтобы разослать шпионов по всему Израилю, чтобы те сообщили тем, кто верен Авессалому, что наконец-

то пришло время, чтобы сделать его царём! Фраза «звук трубы» означает, что будут трубить в **шофáр**, это был боевой клич, потому что **шофар** был устройством, использовавшимся для подачи сигналов во время войны (наподобие горна). Путешествие в Хеврон было очень умным шагом, потому что оно дало повод пригласить отправиться с ним 200 ничего не подозревающих придворных, чтобы (насколько им было известно) принять участие в церемонии принесения Авессаломом клятвы и в качестве свиты, которая обеспечивала не только безопасность, но и надлежащую процессию для наследного принца Израиля. Взятые с собой 200 человек, которые были верны Давиду, также развеяли любые подозрения, которые могли возникнуть у Давида или его советников (особенно учитывая ежедневное шоу, которое Авессалом устраивал у городских ворот в течение некоторого времени). Прибыв в Хеврон, Авессалом попросил ближайшего советника Давида приехать из его родного города Гило под тем же предлогом: якобы он является почётным членом свидетелей церемонии исполнения обета Авессаломом. Но в отличие от 200 человек, которые отправились с Авессаломом из **Йерушала́има**, очевидно, Ахитофел с самого начала участвовал в заговоре.

Ахитофел был влиятельным членом внутреннего двора Давида, известным своей мудростью и мудрыми советами. Как таковой, он был одним из самых доверенных советников Давида. Некоторые говорят, что причина его предательства Давида окутана тайной. Я так не думаю. Ахитофел был дедом Вирсавии и был хорошо осведомлён обо всём, что произошло. Можно только представить, насколько обманутым он себя чувствовал, когда Давид соблазнил его внучку, а затем устранил её мужа. То, что Давид взял её в жёны, было палкой о двух концах: с одной стороны, это было, вероятно, лучшее, что можно было сделать, чтобы защитить эту беременную молодую женщину и свести её позор к минимуму. С другой стороны, у Давида было много жён и наложниц, а она была всего лишь его трофейной женой. Такой человек, как Ахитофел, мог бы утверждать, что, если бы Давид искренне сожалел о своём отвратительном поведении по отношению к его внучке, он бы принёс публичные извинения, предложил возмещение ущерба её семье и позаботился о её нуждах вместо того, чтобы выставить её прелюбодейкой с такой же виной, как и Давида. Без сомнения, для Ахитофела поддержка Авессалома была делом чести и мести.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 2–Ю книгу ЦАРСТВ 15:13-18.

Стих 12 говорит нам, что заговор с целью свержения Давида распространился подобно лесному пожару. Это не был ограниченно продуманный план только среди лидеров, это было народное восстание, о котором Давид хорошо знал. Когда некоторые из людей Давида в районе Хеврона пронюхали о том, что происходит, они пришли к Давиду в город Давида и рассказали ему.

Мгновенной реакцией Давида было бежать. Мне кажется необычайно забавным, что пассивный царь, который больше ничего не хотел делать, кроме как наслаждаться роскошными атрибутами должности главы государства, внезапно меняет свою пассивность и переходит к действиям, когда чувствует, что его собственная жизнь в опасности. Круг замкнулся. Давид прошёл путь от беглеца в пустыне до царского дворца и снова вернулся к статусу беглеца в пустыне. Следующие стихи ясно дают понять, что Давид знает, что это рука Божьего проклятия на нём.

Сейчас хорошая возможность для мини-проповеди, поскольку здесь действуют некоторые основополагающие модели и принципы, и нам нужно извлечь из них уроки. Повествование о помазанном царе и его последователях, спешно убегавших на восток, когда злой принц раскрывает свои намерения, не может не вызвать в воображении верующего текст из Нового Завета, который слишком знаком многим из нас:

Матфея 24:15-20: «Поэтому, когда увидите мерзость, порождающую опустошение, о которой сказано у пророка Даниэля, стоящую на Святом Месте» тогда находящимся в Йегуде настанет время бежать в горы. Если кто-то будет на крыше, пусть не спускается в дом за своим имуществом; тот, кто будет на поле, не должен возвращаться за своей одеждой. Страшным будет то время для беременных женщин и кормящих матерей! Молитесь, чтобы вам не пришлось спасаться бегством зимой или в Шаббат».

В 15 главе 2-й книги Царств мы видим, как те, кто верен избранному Господом царю, спасаются бегством, спасая свои жизни, когда злой претендент открывает себя, является тенью и образцом для события 24-й главы Евангелия от Матфея, которое ждёт нас в будущем (и, я думаю, что не в слишком далёком будущем). Многие, кто когда-то был верен помазанному царю, перешли на сторону (либо из-за обмана, либо из-за отсутствия приверженности) анти-царя. И это напоминает нам об ещё одном знаменитом изречении **Йешуа** о тёмном времени восстания и зла в последние дни и о том, что это будет означать:

Матфея 7:15-23: «Остерегайтесь ложных пророков! Они приходят к вам в одежде овец, но под нею прячутся голодные волки! Вы узнаете их по плодам их. Разве можно собирать виноград с колючек или инжир с репейника? Подобно этому, всякое здоровое дерево производит хороший плод, а плохое дерево производит плохой плод. Здоровое дерево не может принести плохой плод, или плохое - хороший. Всякое дерево, не приносящее хороших плодов, вырубается и сжигается огнём! Итак, вы узнаете их по плодам. Не всякий, говорящий мне: «Господь, Господь!» войдёт в Царство Небесное, а только делающие то, чего желает мой

небесный Отец. В тот День многие скажут мне: «Господь, Господь! Не пророчествовали ли мы в твоё имя? Не изгоняли ли мы бесов в твоё имя? Не совершали ли мы множество чудес в твоё имя?» Тогда я скажу им прямо: «Я никогда не знал вас! Отойдите от меня, творящие беззаконие!».

Пожалуйста, услышьте меня: Христос говорит здесь о верующих. И эти верующие, о которых говорит Христос, будут одурачены и привлечены обманщиками (голодными волками), которые учат ложному учению, и в результате они последуют за антихристом. Они откажутся от своей веры в истинного Мессию **Йешу́а** после того, как, возможно, всю жизнь будут следовать за Ним, веря, что этот харизматичный ложный Мессия - новый помазанник Божий. И тогда Христос отвергнет их и уйдёт.

Я скорблю по поводу давно проповедуемого в некоторых из самых популярных евангельских кругов представления о том, что нет абсолютно никакого способа, с помощью которого **НАСТОЯЩИЙ** верующий добровольно мог бы покинуть божественную овчарню и присоединился к другой. Поэтому любой, кто поддался такой возможности взбунтоваться, был только притворщиком и никогда не был верующим. Что ж, это просто не соответствует тому, от чего предостерегает нас Священное Писание, Ветхий и Новый Завет. Такое представление противоречит даже здравому смыслу. Почему, если отпадение вообще невозможно, нас снова и снова предостерегают от этого? И схема, описанная в 15-й главе 2-й книги Царств, согласно которой те, кто когда-то был предан Давиду до смерти, были одурачены другим лидером, который выдавал себя за хорошего и праведного царя, хорошо известна в Священном Писании. Давид пропал надолго, исчез из поля зрения людей и уже не был таким, каким он был раньше. Поэтому очень заметный и привлекательный ложный пастырь, который обещал удовлетворить все потребности людей и быть защитником людей **СЕЙЧАС**, смог завоевать огромную часть собрания, убедив их, что он является Божьим избранныком, представляющим Божью волю.

Христос ушёл видимым образом почти 2000 лет назад, и с тех пор мы живём верой и рассчитываем на невидимого Святого Духа внутри нас. Многие поклонники отпали на протяжении веков (некоторые почти сразу после Его смерти), потому что они чувствовали, что если бы Он собирался вернуться, как обещал, то сделал бы это уже сейчас.

Нет ничего более опасного для любого человека, включая верующего, чем прийти к выводу, что «это никогда не могло случиться со мной». Что каким-то образом я обрёл иммунитет от обмана, или что я знаю всю правду, или что, выйдя на покаяние, я приобрёл постоянную и гарантированную защиту от уничтожения, и ничто из того, что я когда-либо мог бы умышленно сделать

или решить, не изменило бы ситуацию. Образцы, модели Бога не меняются, потому что Бог не меняется.

Стих 15 - классический пример того, как Господь разделяет, избирает и отделяет. В нём мы слышим эти чудесные и утешительные слова верности, сказанные Давиду в самый тяжёлый момент его жизни: **«И сказали слуги царские царю: во всём, что угодно господину нашему царю, мы — рабы твои»**. Это великая пропасть, она проводит чёткое разделение между теми, кто продолжит стоять рядом с царём даже перед лицом опасности и реальной возможности смерти, и теми, кто выберет сторону, которая кажется популярной и побеждающей. Но победа или поражение - это не проблема для всё ещё верующих: переход на сторону тех, кто победит на данный момент, не имеет для них важности. Делать то, что правильно, и оставаться непоколебимым и преданным Божьему царю - вот что важно.

Возможно, сейчас самое подходящее время сделать реальность этой ситуации ещё более близкой для нас, заглянув в разум Давида с помощью Псалмов, которые он написал, когда вокруг него разворачивался этот бунт, и всё вышло из-под контроля. Я хочу, чтобы вы обратили внимание на двойника персонажей Псалмов, который появится через 1000 лет после времён Давида, в лице Иуды Искарота, который предаст своего Царя и Учётеля **Йешуа**.

Обратимся сначала к Псалму 40, а затем к 54. Они были написаны до того, как восстание Авессалома вспыхнуло в открытую, и как раз перед тем, как Давид бежал, чтобы выжить.

ПРОЧИТАЙТЕ весь 40 ПСАЛОМ.

Здесь мы видим, что Давид знал, что что-то происходит. Каким бы изолированным он ни был в залах своего дворца, он чувствовал, что назревает восстание, и это знание мучило его. Он подслушал шёпот о том, что люди хотели, чтобы он умер или ушёл, чтобы они могли иметь царя по своему выбору (почти как снова выбрать Саула). Распространяются ложные слухи, и многие им верят. Даже его ближайший советник и друг отвернулся от него. Давид умоляет, чтобы его единственная надежда на выживание и восстановление была на Господа, но Давид изображает себя невиновным (что явно не так, за исключением того, что Господь по благодати даровал Давиду прощение в духовной сфере).

Но здесь также мы видим предзнаменование того, что Иуда, входивший в самый доверенный и близкий круг друзей **Йешуа**, предал Его. И если Давид только считал себя невиновным, то **Йешуа** был невиновен. Но интересно, что в обоих случаях Давид и **Йешуа** несут на себе проклятие Закона. Давид несёт его за свои собственные беззакония, **Йешуа** - за наши.

ПРОЧИТАЙТЕ 54 ПСАЛОМ.

Здесь Давид видит надпись на стене и впадает в панику. Давид страдает от беспокойства и опасений, что смерть может наступить в любой момент. Он хочет убежать. Но что действительно огорчает Давида, так это то, что не враг решил уничтожить его, а друг. Это был один из его «собственного рода», как он говорит в стихе 14. Это был кто-то, с кем у него было общее наследие, его сокровенные мысли, и кого он считал надёжным компаньоном.

Весь день и всю ночь Давид жалуется Господу на своё положение, и, хотя кажется, что ситуация становится всё хуже и хуже, Давиду даётся определённая степень покоя, которая противоречит его нынешним катастрофическим обстоятельствам.

И снова мы можем видеть, как эта модель предательства переносится в будущее, когда **Йешуа** оплакивает Своё предвидение о том, что один из Его ближайших друзей, ученик Иуда, предаст Его. Более того, Иуда - еврей. Если бы было так, что кто-то из людей, которые от природы были враждебны **Йешуа** и Израилю, был тем, кто хотел убить Его, но нет, это был собрат-еврей, который хотел Его смерти.

Я также вижу отчётливую закономерность в том, что антихрист последних времён будет из рода Мессии (еврей), что в некотором смысле делает ситуацию ещё хуже. Но, в конце концов, единственная надежда - это полностью довериться **Яхве**, Богу Израиля, и Давид и **Йешуа** делают именно это.

Из этих Псалмов мы видим, что Давид подобен человеку, который наблюдает, как любимый человек умирает от продолжительной болезни. Вы видите, что смерть надвигается, и у вас есть время подумать об этом, на самом деле это не удивительно. Вы чувствуете, что, вероятно, готовы к неизбежному, но, когда это происходит, всё становится неважным, и поэтому вы раздавлены. Давид хорошо осознавал, что его статус среди его народа ухудшается, что назревает восстание, что в нём замешаны его ближайшие друзья и семья, и что многие люди готовы увидеть, как он уходит.

Но когда в стихе 14 это наконец произошло, царь быстро капитулировал и поспешно бежал, опустошённый. Он оставляет во дворце 10 своих наиболее доверенных наложниц (обратите внимание, что он не оставляет во дворце ни одной законной жены), зная, что гаремы переходят к следующему царю, он не беспокоится, что им причинят вред.

Когда длинная процессия, состоящая из домочадцев Давида, домашних слуг и царского двора, а также относительно небольшая группа верных воинов достигла так называемого «последнего дома», **Беф-Мерхата**, Давид делает

паузу, чтобы оценить размер и состав остатка, который отправится в изгнание вместе с ним. «Последний дом» является внешним пограничным знаком того, что считается Иерусалимом, и поэтому было уместно остановиться там и поразмыслить о том, как до этого дошло. Фелефеи и Гефяне - его личная охрана, состоящая в основном из иностранных наёмников, а не из израильтян, основную массу составляли бывшие филистимляне, которые присоединились к Давиду много лет назад, когда он жил вне закона, избегая царя Саула. И теперь, в очередной раз, Давид был в бегах, но на этот раз пытался избежать смерти от руки своего собственного сына.

Мы продолжим в следующий раз.